ХИМИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ НЕОРГАНИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ СНЕМІЗТRY AND TECHNOLOGY OF INORGANIC MATERIALS

ISSN 2410-6593 (Print), ISSN 2686-7575 (Online) https://doi.org/10.32362/2410-6593-2020-15-6-67-76 УДК 546.719;546.96

CC BY

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

Алкоксотехнология получения жаропрочных материалов на основе рения и рутения

Е.С. Куликова^{1,@}, О.В. Чернышова¹, Л.А. Носикова¹, Р.Д. Светогоров², Д.В. Дробот¹, И.А. Михеев¹

¹МИРЭА – Российский технологический университет Москва, 119454 Россия ²Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва, 123182 Россия

[®]Автор для переписки, e-mail: lizchkakul@mail.ru

Цели. Разработка физико-химических основ и способов получения изопроксида рения-рутения $Re_{4\cdot y}Ru_{y}O_{6}(OPr^{i})_{10}$ из ацетилацетоната рутения и изопроксида рения, полученного электрохимическим методом – прекурсора получения высокотемпературного сплава.

Методы. ИК-спектроскопия (EQUINOX 55 Bruker, Германия), рентгенофазовый и элементный анализ, энергодисперсионный микроанализ (ЭДМА, СЭМ JSM5910–LV, аналитическая система AZTEC), порошковая рентгеновская дифракция (дифрактометр D8 Advance Bruker, Германия), экспериментальная станция «PCA» Курчатовского источника синхротронного излучения.

Результаты. Получен изопроксидный комплекс рения-рутения $\operatorname{Re}_{4-y}\operatorname{Ru}_{y}O_{6}(OPr^{i})_{10}$, подтверждены его состав и строение. Экспериментально подтверждены ранее проведенные квантово-химические расчеты, свидетельствующие о возможности замещения атомов рения атомами рутения в изопропилатном комплексе. Выявлено влияние электропроводящей добавки на состав получаемого сплава.

Выводы. Разработаны физико-химические основы и предложены способы получения изопроксида рения-рутения $Re_{4y}Ru_yO_6(OPr^i)_{10}$, который может найти применение в качестве предшественника при получении ультра- и нанодисперсных порошков сплавов рений-рутений при рекордно низкой температуре 650 °C.

Ключевые слова: алкоксотехнология, электрохимический синтез, изопроксид рения, ацетилацетонат рутения, изопроксид рения-рутения, сплав рения-рутения, низкотемпературное восстановление

Для цитирования: Куликова Е.С., Чернышова О.В., Носикова Л.А., Светогоров Р.Д., Дробот Д.В., Михеев И.А. Алкоксотехнология получения жаропрочных материалов на основе рения и рутения. *Тонкие химические технологии*. 2020;15(6):67-76. https://doi.org/10.32362/2410-6593-2020-15-6-67-76

RESEARCH ARTICLE

Alcoxotechnology for obtaining heat-resistant materials based on rhenium and ruthenium

Elizaveta S. Kulikova^{1,@}, Oxana V. Chernyshova¹, Lubov A. Nosikova¹, Roman D. Svetogorov², Dmitry V. Drobot¹, Ilya A. Mikheev¹

¹MIREA – Russian Technological University, Moscow, 119454 Russia ²National Research Center Kurchatov Institute, Moscow, 123182 Russia [®]Corresponding author, e-mail: lizchkakul@mail.ru

Objectives. To develop physical and chemical bases and methods to obtain rhenium–ruthenium isoproxide $Re_{4-y}Ru_yO_6(OPr^i)_{10}$ —a precursor for obtaining a high-temperature alloy—from ruthenium acetylacetonate and rhenium isoproxide acquired by electrochemical methods.

Methods. IR spectroscopy (EQUINOX 55 Bruker, Germany), X-ray phase and elemental analyses, energy-dispersive microanalysis (EDMA, SEM JSM5910-LV, analytical system AZTEC), powder X-ray diffraction (diffractometer D8 Advance Bruker, Germany), experimental station XSA beamline at the Kurchatov Synchrotron Radiation Source.

Results. The isoproxide complex of rhenium–ruthenium $\operatorname{Re}_{4-y}\operatorname{Ru}_{y}O_{6}(OPr^{i})_{10}$ was obtained, and its composition and structure were established. Previously conducted quantum chemical calculations on the possibility of replacing rhenium atoms with ruthenium atoms in the isopropylate complex were experimentally proven, and the influence of the electroconductive additive on the composition of the obtained alloy was revealed.

Conclusions. Physical and chemical bases and methods for obtaining rhenium–ruthenium isoproxide $\operatorname{Re}_{4-y}\operatorname{Ru}_{y}O_{6}(OPr^{i})_{10}$ were developed. The possibility of using rhenium–ruthenium $\operatorname{Re}_{4-y}\operatorname{Ru}_{y}O_{6}(OPr^{i})_{10}$ as a precursor in the production of ultra- and nanodisperse rhenium–ruthenium alloy powders at a record low temperature of 650°C were shown.

Keywords: alkoxotechnology, electrochemical synthesis, rhenium isopropoxide, ruthenium acetylacetonate, rhenium–ruthenium isopropoxide, rhenium–ruthenium alloy, low-temperature reduction

For citation: Kulikova E.S., Chernyshova O.V., Nosikova L.A., Svetogorov R.D., Drobot D.V., Mikheev I.A. Alcoxotechnology for obtaining heat-resistant materials based on rhenium and ruthenium. *Tonk. Khim. Tekhnol.* = *Fine Chem. Technol.* 2020;15(6):67-76 (Russ., Eng.). https://doi.org/10.32362/2410-6593-2020-15-6-67-76

введение

Функциональные материалы на основе рения имеют разнообразные области применения, включая авиакосмическое и энергетическое машиностроение, а также производство катализаторов переработки возобновляемого и нетрадиционного сырья [1, 2]. Сплавы, содержащие рений, обладают устойчивостью к высокими температурам и агрессивным средам, повышенными прочностными характеристиками и износостойкостью.

Классические технологии получения ренийсодержащих сплавов, такие как индукционная и электродуговая плавка, порошковая металлургия имеют значительные недостатки: высокие температуры процесса (более 2500 °C), невозможность однородного введения легирующих компонентов и управления микроструктурой образцов, колоссальные энергозатраты [1, 2]. В последние два десятилетия широко применяется вакуумная выплавка в индукционных и дуговых печах с расходуемым электродом, направленная кристаллизация и термическая обработка [3–5].

Алкоксотехнология является перспективным способом получения предшественников порошков сплавов с заданным комплексом свойств, который позволяет создавать ультрадисперсные и наноразмерные материалы высокой степени фазовой и химической чистоты при низких температурах (менее 950 °C). Оксоалкоксопроизводные рения могут выступать в качестве таких прекурсоров. Особый интерес представляет изопроксид рения, в структуре которого атомы рения образуют практически правильный ромб [6, 7]. Квантово-химическими расчетами с использованием программы Природа 06 показана возможность замещения атомов рения на атомы рутения в изопроксидном комплексе при сохранении тетраядердого кластера [8]. Выбор рутения обусловлен тем, что в периодической таблице он находится в непосредственной близости от рения, оба элемента являются переходными и имеют близкие значения атомных радиусов. Более того, известно, что добавка рутения позволяет повысить температурный предел жаропрочным никелевым сплавам [9, 10].

Цель настоящей работы заключалась в разработке физико-химических основ и способов получения изопроксида рения-рутения Re_{4-y}Ru_yO₆(OPrⁱ)₁₀, установлении его состава, строения и возможности применении в качестве предшественника получения ультра- и нанодисперсных порошков сплавов рений-рутений.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез изопроксидного комплекса рения-рутения Re_{4.v}Ru_vO₆(OPrⁱ)₁₀ проводили в три стадии: синтез изопроксида рения, синтез ацетилацетоната рутения и непосредственный синтез изопроксидного комплекса рения-рутения. Изопроксид рения синтезировали электрохимическим методом, согласно методикам [11, 12]. Для синтезов использовали ячейку без разделения анодного и катодного пространства с термостатированной рубашкой. В качестве катода использовали платину, анода – рений. Напряжение 130-210 В, ток 30-80 мА, объем спирта 200 мл. Время синтезов в присутствии фонового электролита хлорида лития (C_{LiCl} = 0.1 моль/л) составило 92 ч, в присутствии тетрабутиламмония бромида бромид $(C_{C16H36BrN} = 2.5\%$ от массы спирта) – 28 ч. На стадии получения изопроксида рения использовали следующие реактивы: металлические пластины рения и платины (чистота 99.9%), металлический натрий (чистота 99.9%), изопропиловый спирт (ТУ 2632-011-29483781-2009, осч), алюмогидрид лития (Merck KGaA, ч), хлорид лития (Merck KGaA, ч), тетрабутиламмоний бромид (ТУ 6-09-1859-77, ч). Изопроксиды чувствительны к влаге, поэтому проводили осушение изопропилового спирта, последовательно вводя в систему натрий на первой стадии, и алюмогидрид лития на второй при нагревании. Конечное содержание воды составило менее 0.01%. Хлорид лития обезвоживали по методике, описанной в работе [13]. Аналогичным образом проводили обезвоживание тетрабутиламмония бромида.

Ацетилацетонат рутения (III) получали по методике, описанной в работе [14]. В ходе синтеза использовали следующие реактивы: ацетилацетон (Merck KGaA, чистота ≥ 99%, хч), ацетон (ТУ 6-09-3513-86, осч), гидрохлоид рутения (чистота 41.67%), гидрокарбонат натрия (ГОСТ 4201-79, хч), этанол (Merck KGaA, чистота ≥ 99%, ч). Выход продукта составил 60%. Полученные кристаллы ацетилацетоната рутения исследованы с помощью рентгенофазового анализа.

Предложен следующий метод синтеза изопроксида рения-рутения: синтез осуществляли смешением изопроксида рения и ацетилацетоната рутения в конической колбе в «сухом» боксе. Отношение рения к рутению 1 : 1 было выбрано исходя из результатов квантово-химических расчетов [8]. При добавлении ацетилацетоната рутения раствор изопроксида рения изменил окраску из коричнево-зеленого на кроваво-красную. Далее раствор при постоянном перемешивании нагревали до кипения в колбе с обратным холодильником в течение 3 ч. Полученный комплекс идентифицировали методами ИК-спектроскопии и элементного анализа.

Полученный алкоксокомплекс рения использовали в качестве предшественника при получении порошков сплавов рений-рутений. Предложено два способа получения. Первый способ: предварительно упаренный изопроксид рения-рутения в фарфоровой лодочке помещали в установку для восстановления (проточный реактор), после чего все соединения установки герметизировались. Перед началом синтеза систему продували инертным газом (аргоном) в течение 30 мин. После продувки подавали водород и проводили восстановление в течение 60 мин при следующих условиях: расход водорода 4 л/ч, давление – 1 атм, температурный режим в первых опытах установлен в диапазоне 400-450 °C, в последующих скорректирован до 600-650 °С. После завершения процесса восстановления в системе в течение 30 мин создавали инертную атмосферу, затем выключали печь, и после ее охлаждения извлекали и взвешивали лодочки с образцами.

Проточный реактор для восстановления изопроксида рения-рутения не может обеспечить давление водорода более 1 атм, поэтому предложен второй способ получения порошков сплавов в атмосфере водорода с применением автоклавной установки. Упаренные и взвешенные образцы в фарфоровых лодочках погружали в автоклав. Перед началом процесса восстановления систему продували водородом, создавая его избыток в установке. После 10 мин продувки отключили подачу водорода, установив конечное давление 5 атм. Далее подключали нагрев печи и проводили восстановление изопроксида рения-рутения при температуре 650 °C в течение 90 мин. Остывшие образцы извлекли и повторно взвесили. Автоклавным методом получали образцы из предшественников, не содержащих хлорида лития.

Образцы, полученные двумя способами, исследовали с помощью рентгенофазового анализа. Инфракрасные спектры жидкостей в области 3600–50 см⁻¹ регистрировали на приборе EQUINOX 55 Bruker (Германия) [15, 16]. Разрешение прибора составляет 2 см⁻¹, точность определения волнового числа – 0.1 см⁻¹. Методом энергодисперсионного микроанализа проводили анализ распределения элементов в образцах (СЭМ JSM5910–LV, аналитическая система AZTEC).

Исследования методом порошковой рентгеновской дифракции проводили на двух установках:

1. На дифрактометре D8 Advance Bruker, Германия (излучение CuKα, вращение образца, непрерывный (1 град/мин), пошаговый (шаг 0.02°, экспозиция 10 с) режимы в интервале углов 2Θ = 5°–100°) [17]. При идентификации фаз использовали картотеку ICDD PDF2 и Crystallography Open Database¹.

2. На экспериментальной станции «РСА» [18] Курчатовского источника синхротронного излучения. Для измерения дифракционных картин использовали монохроматическое излучение с длиной волны $\lambda = 0.802575$ Å (энергия фотонов E = 15448.3 эВ), фокусированное на образце размером 400 × 400 мкм. Съемка проводилась в геометрии Дебая-Шеррера (на пропускание) с помощью двумерного детектора Rayonix SX165, располагавшегося перпендикулярно пучку синхронного излучения на расстоянии 80 мм. Образец помещался в криопетлю диаметром 300 мкм и в процессе измерения вращался вокруг горизонтальной оси, что позволило провести усреднение дифрактограмм по ориентациям образца. Время экспозиции составляло 3-5 мин. Получаемые на детекторе двумерные картины интегрировались, т.е. приводились к стандартному одномерному виду зависимости интенсивности от угла рассеяния I (2 Θ) в программе Dionis [19]. Калибровка угловой шкалы детектора и определение аппаратного уширения дифракционных рефлексов осуществлялось с помощью измерения поликристаллического стандарта LaB₆ (NIST SRM 660a). Определение качественного фазового состава проводилась в программе «Match!»² с использованием порошковой базы данных PDF–4+ на основе метода корундовых чисел [20].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Изопроксиды рения, полученные анодным растворением рения в изопропиловом спирте, исследованы совокупностью физико-химических методов.

Для всех исследованных растворов в ИК-спектрах наблюдаются идентичные полосы поглощения вне зависимости от выбранной электропроводящей добавки, см⁻¹: 3350–3310, v(O-H); 2970–2928, $v_{str}(C-H)_{(as)}$; 2885–2830, $v_{str}(C-H)_{(s)}$; 1466–1456, $v_{as}(C-C)$; 1376–1306, v(C-C); 1161–1128, v(C-O); 950–906, v(Re=O); 817–815, v(Re-O-(R)-Re) (мостик); 678–602, v(Re-O-(R)); 486–463, v(Re-O-(R)); 427–414, $v_{a}(Re-O)$; 356–318, $v_{s}(Re-O)$; 287–201, v(Re-Re); 213–166, $\delta(O-Re-O) + \delta(O-Re)$; 137–104, $\delta(O-Re-O)$; 92, t(Re-Re) [21–25].

Проведено исследование элементного состава предварительно упаренных образцов. На рис. 1 представлены изображения электронной микроскопии изопроксида рения с выделенными областями, для которых сделан элементный анализ (табл. 1).

Незначительное количество примесей меди, обусловлено тем, что при проведении электрохимического

Рис. 1. Электронная микроскопия изопроксида рения. **Fig. 1.** Electron microscopy of rhenium isoproxide.

¹ http://www.crystallography.net/cod/, дата обращения 15.05.2020 [http://www.crystallography.net/cod/. Accessed May 15, 2020.] ² Match! – Phase Analysis using Powder Diffraction, Crystal Impact – Dr. H. Putz & Dr. K. Brandenburg GbR, Kreuzherrenstr. 102, 53227 Bonn, Germany, https://www.crystalimpact.de/match. Дата обращения 03.09.2020. [Match! – Phase Analysis using Powder Diffraction, Crystal Impact – Dr. H. Putz & Dr. K. Brandenburg GbR, Kreuzherrenstr. 102, 53227 Bonn, Germany, https://www.crystalimpact.de/match. Accessed September 03, 2020.]

синтеза медную проволоку использовали в качестве токоподвода к аноду – штабику рения. Присутствие алюминия обусловлено тем, что для обезвоживания изопропилового спирта использовался Li[AlH₄] и не прореагировавший алюминий остался в растворе.

Синтезированный ацетилацетонат рутения исследован с помощью рентгенофазового анализа на двух установках (D8 Advance Bruker, Германия, и РСА-Дифрактометр станции «Белок», Россия), который показал, что продукт является однофазным со следующими параметрами ячейки, указанными в табл. 2.

Полученный $Ru(AcAc)_3$ охарактеризован методом элементного анализа (на содержание C, H, N, S). В $Ru(AcAc)_3$ (m = 2.995 мг) содержание углерода составило 51.41%, водорода – 6.44%, что соответствует теоретическим расчетам. Азот и сера не обнаружены.

Для полученных изопроксидов рения-рутения зарегистрированы ИК-спектры поглощения в диапазоне от 4000–50 см⁻¹. В исследованном диапазоне наблюдаются полосы поглощения, см⁻¹: 3350–3310, v(O-H); 2970–2928, $v_{str}(C-H)_{(as)}$; 2885–2830, $v_{str}(C-H)_{(s)}$; 1466–1456, $v_{as}(C-C)$; 1376–1306, v(C-C); 1120–1114, v(C-O); 949–910, v(Re=O); 817–816, v(Re-O-(R)-Re)(мостик); 678–612, v(Re-O-(R)); 583–520, v(Ru-C); 493–453, v(Re-O-(R)); 440–410, v(C-Ru-C); 385–344, v(Ru-C-O); 325–301, v(Re-O); 286–229, v(Re-Re); 212–162, $\delta(O-Re-O) + \delta(O-Re)$; 159–144, v(Ru-Ru); 140–111, v(Ru-Re); 107–88, v((CO)-Ru-(CO)); 92, t(Re-Re) и 89–80, v(C-Ru-C); 76–59, $v_{dis}(RuCO_3)$.

В области спектра 950-59 см⁻¹ присутствуют полосы поглощения Re-Ru, Re-Re и Ru-Ru, что

подтверждает наличие связей установленных путем квантово-химических расчетов и экспериментально доказывает возможность замещения атомов рения на рутений в изопроксидном комплексе рения-рутения.

Для предварительно упаренных образцов изопроксида рения-рутения проведено исследование элементного состава поверхности. На рис. 2 представлены изображения электронной микроскопии изопроксида рения-рутения, на которых выделены области, и точки, для которых сделан элементный анализ (табл. 3).

Присутствие примесей меди и алюминия в образцах объясняется аналогичным образом, как и для образца изопроксида рения.

Продукты, полученные в процессе восстановления водородом, охарактеризованы методом рентгенофазового анализа. Образцы порошков, полученные из изопроксида рения-рутения при 400–450 °C, являются рентгеноаморфными. При увеличении температуры до 650 °C полученные образцы рения-рутения – двухфазные: основная фаза – $\text{Re}_{0.9}\text{Ru}_{0.1}$ параметры ячейки указаны в табл. 4, примесная фаза – $\text{LiReO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$ со следующими параметрами a = 5.712 Å, b = 10.782 Å, c = 7.453 Å, $\beta = 102.49^\circ$ (номер карточки 52-1579, P21/a, параметры ячейки: a = 5.671 Å, b = 10.770 Å, c = 7.475 Å, $\beta = 102.45^\circ$). Образцы, полученные автоклавным методом при той же температуре, являются однофазными состава $\text{Re}_{0.9}\text{Ru}_{0.1}$ (рис. 3, табл. 4).

Уточнение фазового состава проведено с помощью метода порошковой рентгеновской дифракции на источнике синхротронного излучения, сравнительные параметры приведены в табл. 4.

Название спектра Spectrum	С	0	Al	Cu	Re	Сумма атомов, % Sum of atoms, %
41	62.24	27.86	_	_	9.90	100
42	59.06	19.74	0.40	—	20.80	100
43	61.08	25.66	—	_	13.26	100
44	69.70	21.64	—	0.14	8.52	100
45	67.53	24.09	—	0.14	8.24	100
46	67.48	25.45	_	0.11	6.96	100

Таблица 1. Элементный анализ изопроксида рения Table 1. Elemental analysis of rhenium isoproxide

 Таблица 2. Сравнительная таблица рентгенометрических данных ацетилацетоната рутения

 Table 2. Comparative table of the X-ray diffraction data of ruthenium acetylacetonate

Парат	иетры ячейки, Å	Данные PDF 4+ Organic, № 02-066-6916 моноклинна		
Cel	l parameters, Å	структура, пр. гр. Р21/с, параметры ячейки:		
D8 Advance Bruker	Дифрактометр станции «Белок» Diffractometer of the Belok station	$a = 14.025, b = 7.533, c = 16.309, \beta = 99^{\circ}$ Data PDF-4+ Organic, No. 02-066-6916 monoclinic		
a = 14.040, b = 7.552,	a = 14.024, b = 7.530,	structure, gr. P21/c, cell parameters:		
$c = 16.364, \beta = 98.93^{\circ}$	$c = 16.376, \beta = 98.90^{\circ}$	$a = 14.025, b = 7.533, c = 16.309, \beta = 99^{\circ}$		

Рис. 2. Электронная микроскопия изопроксида рения-рутения. Fig. 2. Electron microscopy of rhenium–ruthenium isoproxide.

Название спектра Spectrum	С	0	Al	Cu	Ru	Re	Сумма атомов, % Sum of atoms, %
47	62.67	27.44	2.40	—	2.00	5.49	100
48	58.96	19.89	2.37	-	2.80	15.98	100
49	61.39	24.43	_	0.42	2.05	11.71	100
50	69.23	22.03	_	0.17	2.94	5.63	100
51	67.83	23.89	2.39	-	3.07	2.82	100
52	67.02	25.95	_	-	_	7.03	100

Таблица 3. Элементный анализ изопроксида рения-рутения Table 3. Elemental analysis of rhenium–ruthenium isoproxide

Рис. 3. Результаты рентгенофазового анализа сплава рений-рутений (черный – образец, полученный в проточном реакторе, красный – в автоклаве).
 Fig. 3. Results of X-ray phase analysis of the rhenium–ruthenium alloy (black is the sample obtained from the flow reactor, and red is the sample obtained from the autoclave).

На основании результатов рентгенофазового анализа и фазовой диаграммы рений-рутений [26] сделан вывод, что полученные образцы являются сплавами рения-рутения.

По ширине дифракционных пиков были рассчитаны размеры частиц сплавов: по формуле Шеррера – 7.2 нм и методу Вильямсона-Холла – 16.5 нм, что подтверждает получение наноразмерных образцов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разработан способ получения изопроксидного комплекса рения-рутения из изопропилата рения Re₄O₆(OPrⁱ)₁₀ и ацетилацетоната рутения Ru(AcAc)₃. Полученный комплекс охарактеризован совокупностью методов, которые подтверждают ранее проведенные квантово-химические расчёты. Показано, что

Синтез Synthesis	Параметры ячейки, Å Cell parameters, Å					
	D8 Advance Bruker	Дифрактометр станции «Белок» Diffractometer of the Belok station	Базы данных PDF2, PDF4+, COD, Å Гексагональная (P6 ₃ /mmc)–Re _{0.9} Ru _{0.1} PDF-2, PDF-4+, COD databases Hexagonal (P6 ₃ /mmc)–Re _{0.9} Ru _{0.1}			
В проточном реакторе	$Re_{0.9}Ru_{0.1}$	$Re_{0.9}Ru_{0.1}$	$Re_{a}Ru_{a}$			
In a flow reactor	a = 2.771, c = 4.424	a = 2.779, c = 4.439				
В автоклаве	$Re_{0.9}Ru_{0.1}$	$Re_{0.9}Ru_{0.1}$	a = 2.753, $c = 4.432$			
In an autoclave	a = 2.757, c = 4.430	a = 2.754, c = 4.424				

 Таблица 4. Сравнительная таблица рентгенометрических данных сплава рений-рутений

 Table 4. Comparative table of the radiometric data of the rhenium–ruthenium alloy

комплекс $\operatorname{Re}_{4-y}\operatorname{Ru}_{y}O_{6}(\operatorname{OPr}^{i})_{10}$ преобразуется в нанодисперсные порошки сплавов рений-рутений при низкотемпературном восстановлении (при температуре 650 °C) в атмосфере водорода. Показано влияние электропроводящей добавки на состав получаемого сплава: использование хлорида лития ведет к образованию фазы LiReO₄ в конечном продукте в отличии от тетрабутиламмония бромида, не участвующего в образовании промежуточных фаз в сплаве рений-рутений.

Финансовая поддержка

Работа выполнена при поддержке гранта МИРЭА НИЧ ИЦМР 21/20 и в рамках проекта РФФИ № 18-03-00671.

Financial support

The study was supported by the MIREA grant NICH ICMR 21/2020 and the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-03-00671.

Вклад авторов

Е.С. Куликова – проведение синтезов исследований, обзор публикаций по теме статьи, сбор и обработка материала, написание текста статьи;

О.В. Чернышова – консультация при проведении отдельных этапов исследования, научное редактирование;

Л.А. *Носикова* – проведение исследований и консультации по обработке полученных результатов;

Р.Д. Светогоров – проведение исследований методом порошковой рентгеновской дифракции на источнике синхротронного излучения, обработка полученных результатов;

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Палант А.А., Трошкина И.Д., Чекмарев А.М., Костылев А.И. Технология рения. М.: ООО «Галлея-Принт»; 2018. 324 с. ISBN: 978-5-906693-33-4

2. Коровин С.С. и др. Редкие и рассеянные элементы. Химия и технология: учебник для вузов: в 3-х кн. Кн. 3. Коровин С.С., Букин В.И., Федоров П.И., Резник А.М. М.: Издательский дом МИСиС; 2003. 440 с. ISBN 5-87623-014-6

3. Каблов Е.Н. (ред.). Высокорениевые жаропрочные сплавы, технология и оборудование для производства сплавов и литья монокристаллических турбинных лопаток ГТД: сб. статей. М.: ВИАМ; 2004. 177 с.

Д.В. Дробот – разработка концепции научной работы, критический пересмотр с внесением ценного интеллектуального содержания, консультация по вопросам проведения всех этапов исследования;

И.А. Михеев – сбор и обработка материала, статистическая обработка.

Authors' contribution

E.S. Kulikova – conducting syntheses of research, review of publications on the topic of the article, collection and processing the material, writing the text of the article;

O.V. Chernyshova – consultation for carrying out of separate stages of research, scientific editing;

L.A. Novikova – conducting research and consultation on processing the obtained results;

R.D. Svetogorov – conducting research using powder X-ray diffraction on the synchrotron radiation source, processing the obtained results;

D.V. Drobot – development of the concept of scientific work, critical revision with the introduction of valuable intellectual content, consultation on all stages of research;

I.A. *Mikheev* – collection and processing the material, statistical processing.

Авторы заявляют об отсутствии каких-либо конфликтов и интересов, связанных с финансовыми или личностными вопросами, которые могли бы повлиять на работу, изложенную в данной статье.

The authors declare that they do not have any conflicts of interest related to financial or personal issues that could affect the work described in this article.

REFERENCES

1. Palant A.A., Troshkina I.D., Chekmarev A.M., Kostylev A.I. *Tekhnologiya reniya* (Rhenium technology). Moscow: Galleya-Print; 2018. 324 p. (in Russ.). ISBN: 978-5-906693-33-4

2. Korovin S.S., et al. Redkie i rasseyannye elementy. Khimiya i tekhnologiya: uchebnik dlya vuzov: v 3-kh kn. (Rare and dispersed elements. Chemistry and technology. Textbook for universities, 3 volumes). V. 3. Korovin S.S., Bukin V.I., Fedorov P.I., Reznik A.M. Moscow: MISiS Publishing House; 2003. 440 p. (in Russ.). ISBN 5-87623-014-6

Алкоксотехнология получения жаропрочных материалов на основе рения и рутения

4. Каблов Е.Н. Новое поколение жаропрочных сплавов для двигателей. *Военный парад.* 2010;2(98):32-33.

5. Каблов Е.Н., Ломберг Б.С., Оспенникова О.Г. Создание современных жаропрочных материалов и технологий их производства для авиационного двигателестроения. *Крылья Родины*. 2012;3-4:34-38

6. Reedijk J., Poeppelmeier K. Comprehensive Inorganic Chemistry II: From Elements to Applications: 2nd Edition. Amsterdam: Elsevier; 2013. P. 455-470.

7. Дробот Д.В. Щеглов П.А. Сейсенбаева Г.А., Кесслер В.Г. Оксоалкоксокомплексы рения – прекурсоры для получения неорганических материалов. *Известия ВУЗов. Цветная металлургия.* 2002;6:32-37.

8. Kulikova E.S., Drobot D.V, Yarzhemsky V.G., Il'in E.G. Structure and Thermodynamic Stability of Rhenium and Ruthenium Oxoalkoxo Derivatives $M_x N_{4-x} O_6(OMe)_{10}$ (M, N = Re, Ru; x = 4–0). *Russ. J. Inorg. Chem.* 2018;63:1446-1452.

https://doi.org/10.1134/S0036023618110116

9. Каблов Е.Н. Светлов И.Л., Петрушин Н.В. Никелевые жаропрочные сплавы, легированные рутением. *Авиационные материалы и технологии*. 2004;1:80-90.

10. Zheng Y., Wang X., Dong J., Han Y. Effect of Ru addition on cast nickel base superalloy with low content of Cr and high content of W. In: *Superalloys 2000*; Green K.A., McLean M., Olson S., Schirn J.J. (Eds.). Pennsylvania: A Publication of the Minerals, Met. & Mat. Soc.; 2000. P. 305-311.

https://doi.org/10.7449/2000/Superalloys_2000_305_311

11. Щеглов П.А. Моно-, би- и триметаллические оксоалкоксопроизводные (синтез, свойства и применение): автореф. дис. канд. хим. наук. М.: МИТХТ; 2002. 25 с.

12. Turova N.Ya., Turevskaya E.P., Kessler V.G. The Chemistry of Metal Alkoxides. Springer; 2014. 584 p.

13. Hubert-Pfalzgraf L.G. To what extent can design of molecular precursors control the preparation of high tech oxides? *J. Mater. Chem.* 2004;14:3113-3123.

https://doi.org/10.1039/B407204A

14. Малютин А.В. Наноструктуры взаимодействия металлноситель в нанесенных катализаторах $Me/Ce_{0.72}Zr_{0.18}Pr_{0.1}O_2$ (где Me = Pt, Pd, Ru): дисс. канд. хим. наук. М.: РХТУ; 2014. 198 с.

15. Накамото К. Инфракрасные спектры неорганических и координационных соединений. М.: Мир; 1966. 411 с.

16. Наканиси К. Инфракрасные спектры и строение органических соединений. Практическое руководство. М.: Мир; 1965. 216 с.

17. Недома И. Расшифровка рентгенограмм порошков. М.: Металлургия; 1975. 423 с.

18. Svetogorov R.D., Dorovatovskii P.V., Lazarenko V.A. Belok/XSA diffraction beamline for studying crystalline samples at Kurchatov Synchrotron Radiation Source. *Cryst. Res. Tech.* 2020;55(5):1900184.

https://doi.org/10.1002/crat.201900184

19. Светогоров Р.Д. Программа для ЭВМ «Dionis – Diffraction Open Integration Software»: свидетельство о государственной регистрации № 2018660965 РФ. Заявка № 2018618585; заявл. 10.08.2018; опубл. 30.08.2018.

20. Hubbard C.R., Evans E.H., Smith D.K. The reference intensity ratio, I/Ic, for computer simulated powder patterns. *J. Appl. Crystallogr.* 1976;9(2):169-174.

https://doi.org/10.1107/S0021889876010807

21. Накамото К. ИК-спектры и спектры КР неорганических и координационных соединений. М.: Мир; 1991. 536 с. ISBN 5-03-001749-6 3. Kablov E.N. (Ed.). Vysokorenievye zharoprochnye splavy, tekhnologiya i oborudovanie dlya proizvodstva splavov i lit'ya monokristallicheskikh turbinnykh lopatok GTD (Highroot heat-resistant alloys technology and equipment for the production of alloys and casting of single-crystal turbine blades GTE): collection of articles; Moscow: VIAM; 2004. 177 p. (in Russ.).

4. Kablov E.N. New generation of heat-resistant alloys for engines. *Voennyi parad* = *Military parade*. 2010;2(98):32-33 (in Russ.).

5. Kablov E.N., Lomberg B.S., Ospennikova O.G. Creation of modern heat-resistant materials and technologies for their production for aircraft engine building. Kryl'ya Rodiny = Wings of Motherland. 2012;3-4:34-38 (in Russ.).

6. Reedijk J., Poeppelmeier K. Comprehensive Inorganic Chemistry II: From Elements to Applications: 2nd Edition. Amsterdam: Elsevier; 2013. P. 455-470.

7. Drobot D.V., Scheglov P.A., Seisenbaeva G.A., Kessler V.G. Rhenium oxoalkoxocomplexes as precursors for preparation of inorganic materials. *Izvestiya Vuzov. Tsvetnaya Metallurgiya = Universities' Proceedings. Non-Ferrous Metallurgy.* 2002;6:32-37 (in Russ.).

8. Kulikova E.S., Drobot D.V, Yarzhemsky V.G., Il'in E.G. Structure and Thermodynamic Stability of Rhenium and Ruthenium Oxoalkoxo Derivatives $M_x N_{4-x} O_6 (OMe)_{10} (M, N = Re, Ru; x = 4-0)$. *Russ. J. Inorg. Chem.* 2018;63:1446-1452.

https://doi.org/10.1134/S0036023618110116

9. Kablov E.N. Svetlov I.L., Petrushin N.V. Nickel heat-resistant alloys alloyed with ruthenium. *Aviacionnye Materialy i Tehnologii = Aviation materials and technologies*. 2004;1:80-90 (in Russ.).

10. Zheng Y., Wang X., Dong J., Han Y. Effect of Ru addition on cast nickel base superalloy with low content of Cr and high content of W. In: *Superalloys 2000*; Green K.A., McLean M., Olson S., Schirn J.J. (Eds.). Pennsylvania: A Publication of the Minerals, Met. & Mat. Soc. 2000. P. 305-311. https://doi.org/10.7449/2000/Superalloys 2000 305 311

11. Shcheglov P.A. Mono-, bi- and trimetallic oxoalkoxo derivatives (synthesis, properties and application): Abstr. Cand. Sci. Thesis. Moscow: MITHT, 2002. 25 p. (in Russ.).

12. Turova N.Ya., Turevskaya E.P., Kessler V.G. The Chemistry of Metal Alkoxides. Springer; 2014. 584 p.

13. Hubert-Pfalzgraf L.G. To what extent can design of molecular precursors control the preparation of high tech oxides? *J. Mater. Chem.* 2004;14:3113-3123.

https://doi.org/10.1039/B407204A

14. Malyutin A.V. Nanostructures of metal-carrier interaction in supported catalysts $Me/Ce_{0.72}Zr_{0.18}Pr_{0.1}O_2$ (where Me = Pt, Pd, Ru): Cand. Sci. Thesis. Moscow: RHTU; 2014. 198 p. (in Russ.).

15. Nakamoto K. *Infrakrasnye spektry neorganicheskikh i koordinatsionnykh soedinenii* (Infrared spectra of inorganic and coordination compounds). Moscow: Mir; 1966. 411 p. (in Russ.).

16. Nakanisi K. *Infrakrasnye spektry i stroenie* organicheskikh soedinenii. Prakticheskoe rukovodstvo (Infrared spectra and structure of organic compounds. A practical guide). Moscow: Mir; 1965. 216 p. (in Russ.).

17. Nedoma I. *Rasshifrovka rentgenogramm poroshkov* (Decoding of powder X-ray diffraction patterns). Moscow: Metallurgiya; 1975. 423 p. (in Russ.).

18. Svetogorov R.D., Dorovatovskii P.V., Lazarenko V.A. Belok/XSA diffraction beamline for studying crystalline samples at Kurchatov Synchrotron Radiation Source. *Cryst. Res. Tech.* 2020;55(5):1900184. https://doi.org/10.1002/crat.201900184

22. Hajba L., Mink J., KuËhn F.E., Goncëalves I.S. Raman and infrared spectroscopic and theoretical studies ofdinuclear rhenium and osmium complexes, $M_2(O_2CCH_3)_4X_2$ (M = Re, Os; X = Cl, Br). *Inorg. Chim. Acta.* 2006;359:4741-4756. https://doi.org/10.1016/j.ica.2006.03.019

23. Юхневич Г.В. Инфракрасная спектроскопия воды.

М.: Наука; 1973. 208 с. 24. Козлова Н.И., Кесслер В.Г., Турова Н.Я., Белоконь А.И. Масс-спектрометрическое и ИК спектральное исследование алкоголятов молибдена (VI). Полимерия алкоголятов. *Коорд. химия*, 1989;15(11):1524-1534.

25. Sheibley D.W., Fowler M.H. Infrared spectra of various metal oxides in the region of 2 to 26 microns. NASA-Langley; 1966. 65 p.

26. Диаграммы состояния двойных металлических систем: в 3-х т.; под ред. Н.П. Лякишева. М.: Машиностроение; 1996. Т. 3. Кн. 2. Рений-Рутений; 2000. С. 119.

19. Svetogorov R.D. Computer program Dionis – Diffraction Open Integration Software: RF, Certificate of State Registration No. 2018660965, 30.08.2018.

20. Hubbard C.R., Evans E.H., Smith D.K. The reference intensity ratio, I/Ic, for computer simulated powder patterns. *J. Appl. Crystallogr.* 1976;9(2):169-174.

https://doi.org/10.1107/S0021889876010807

21. Nakamoto K. *IK-spektry i spektry KR neorganicheskikh i koordinatsionnykh soedinenii* (IR and Raman spectra of inorganic and coordination compounds). Moscow: Mir; 1991. 536 p. (in Russ.). ISBN 5-03-001749-6

22. Hajba L., Mink J., KuËhn F.E., Goncëalves I.S. Raman and infrared spectroscopic and theoretical studies of dinuclear rhenium and osmium complexes, $M_2(O_2CCH_3)_4X_2$ (M=Re, Os; X=Cl, Br). *Inorg. Chim. Acta.* 2006;359:4741-4756. https://doi.org/10.1016/j.ica.2006.03.019

23. Yukhnevich G.V. *Infrakrasnaya spektroskopiya vody* (Infrared spectroscopy of water.) Moscow: Nauka; 1973. 208 p. (in Russ.).

24. Kozlova N.I., Kessler V.G., Turova N.Ya., Belokon A.I. Mass spectrometric and IR spectral study of molybdenum (VI) alcoholates. Polymer of alcoholates. *Koord. khimiya* = Russ. J. Coord. Chem. 1989;15(11):1524-1534 (in Russ.).

25. Sheibley D.W., Fowler M.H. Infrared spectra of various metal oxides in the region of 2 to 26 microns. NASA-Langley; 1966. 65 p.

26. Lyakishev N.P. (Ed.). *Diagrammy sostoyaniya dvoinykh metallicheskikh sistem: v 3-kh t.; T. 3. Kn. 2. Renii–Rutenii* (State diagrams of binary metal systems: in 3 volumes. V. 3. Book 2. Rhenium–Ruthenium). Moscow: Mashinostroenie; 1996; 2000. P. 199.

Об авторах:

Куликова Елизавета Сергеевна, кандидат химических наук, заведующая лабораторией кафедры химии и технологии редких элементов им. К.А. Большакова Института тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, 86). E-mail: lizchkakul@mail.ru. Scopus Author ID 57195299209, Researcher ID O-8759-2017, https://orcid.org/0000-0003-1702-9435

Чернышова Оксана Витальевна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры химии и технологии редких элементов им. К.А. Большакова Института тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, 86). E-mail: oxcher@mitht.ru. Scopus Author ID 8961258100, https://orcid.org/0000-0003-0543-7474

Носикова Любовь Анатольевна, кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры химии и технологии редких элементов им. К.А. Большакова Института тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова ФГБОУ ВО «МИРЭА–Российский технологический университет» (Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, 86). E-mail: nosikova_lyubov@mail.ru. Scopus Author ID 18434729100, Researcher ID O-2596-2017, https://orcid.org/0000-0002-4144-5343

Светогоров Роман Дмитриевич, инженер-исследователь Курчатовского комплекса синхротронно-нейтронных исследований Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» (Россия, 123182, Москва, пл. Академика Курчатова, 1). E-mail: rdsvetov@gmail.com. Scopus Author ID 55920161900, Researcher ID A-7091-2015, https://orcid.org/0000-0003-0360-1023

Дробот Дмитрий Васильевич, доктор химических наук, профессор, профессор кафедры химии и технологии редких элементов им. К.А. Большакова Института тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, 86). E-mail: dvdrobot@mail.ru. Scopus Author ID 35580931100, Researcher ID AAR-3711-2019, https://orcid.org/0000-0003-1702-9435

Михеев Илья Андреевич, инженер инжинирингового центра мобильных решений ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 78). E-mail: mikheev.sctc@gmail.com. https://orcid.org/0000-0002-2274-4153

About the authors:

Elizaveta S. Kulikova, Cand. of Sci. (Chemistry), Head of the Laboratory, K.A. Bolshakov Department of Chemistry and Technology of Rare Elements, M.V. Lomonosov Institute of Fine Chemical Technologies, MIREA – Russian Technological University (86, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia). E-mail: lizchkakul@mail.ru. Scopus Author ID 57195299209, Researcher ID O-8759-2017, https://orcid.org/0000-0003-1702-9435

Oxana V. Chernyshova, Cand. of Sci. (Engineering), Docent, K.A. Bolshakov Department of Chemistry and Technology of Rare Elements, M.V. Lomonosov Institute of Fine Chemical Technologies, MIREA – Russian Technological University (86, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia). E-mail: oxcher@mitht.ru. Scopus Author ID 8961258100, https://orcid.org/0000-0003-0543-7474

Lubov A. Nosikova, Cand. of Sci. (Chemistry), Associate Professor, K.A. Bolshakov Department of Chemistry and Technology of Rare Elements, M.V. Lomonosov Institute of Fine Chemical Technologies, MIREA – Russian Technological University (86, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia). E-mail: nosikova_lyubov@mail.ru. Scopus Author ID 18434729100, Researcher ID O-2596-2017, https://orcid.org/0000-0002-4144-5343

Roman D. Svetogorov, Research Engineer, National Research Center Kurchatov Institute (1, pl. Akademika Kurchatova, Moscow, 123182, Russia). E-mail: rdsvetov@gmail.com. Scopus Author ID 55920161900, Researcher ID A-7091-2015, https://orcid.org/0000-0003-0360-1023

Dmitry V. Drobot, Dr. of Sci. (Chemistry), Professor, K.A. Bolshakov Department of Chemistry and Technology of Rare Elements, M.V. Lomonosov Institute of Fine Chemical Technologies, MIREA – Russian Technological University (86, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia). E-mail: dvdrobot@mail.ru. Scopus Author ID 35580931100, ResearcherID AAR-3711-2019, https://orcid.org/0000-0002-0379-2926

Ilya A. Mikheev, Engineer, Mobile Solutions Engineering Center, MIREA – Russian Technological University (78, Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia). E-mail: mikheev.sctc@gmail.com. https://orcid.org/0000-0002-2274-4153

Поступила: 08.10.2020; получена после доработки: 28.11.2020; принята к опубликованию: 01.12.2020. The article was submitted: October 08, 2020; approved after reviewing: November 28, 2020; accepted for publication: December 01, 2020.